

Все члены совета и главы кланов в настоящее время сидели в зале заседаний, обсуждая внезапную встречу.

— Ты знаешь, почему Хокаге созвал такое экстренное совещание? Кто-нибудь напал на нас? — Глава клана Хьюга, Хейаши Хьюга обратился к главе клана Абураме, Шину Абураме. Он приехал сразу после сообщения о сборе, но он понятия не имел, зачем понадобилась эта встреча.

— Нет, я так же не осведомлен, как и ты. Мои насекомые не сообщили, что на нас кто-то напал. Должно быть, была и другая причина. Подождите, пока Хокаге упомянет об этом, — Шин покачал головой и молча ждал Хокаге.

Главы других кланов тоже тихо переговаривались между собой. Среди них только Данзо знал причину этой встречи. Но он не собирался открывать рот. Он глубоко задумался о своих планах на будущее. Ему было наплевать на эту встречу.

Внезапно дверь в зал заседаний распахнулась. Хирузен вошел в комнату в шапке Хокаге и хаори. Как только он вошел, все перешептывания стихли. Он прошел вперед и сел в середине передних кресел, а старейшина Кохару и Хамура расположились по обе стороны от него.

— Извините за неожиданное время встречи. Но новости таковы, что это нужно было сделать. Три дня назад элитные шиноби из Кири, Ива и Кумо вместе совершили нападение на нашего давнего союзника - клан Узумаки и уничтожили их ночью.

Как только новость была услышана другими главами кланов, началась громкая дискуссия.

— Что? Как они могут напасть на нашего союзника сразу после того, как мы подписали договор о ненападении после Первой войны шиноби? Это явное нарушение договора", — заявил глава клана Учиха, Серю Учиха. Он с трудом переваривал эту новость. Хотя клан Учиха не был союзником клана Узумаки до основания деревни, они прекрасно знали, насколько трудной было бы уничтожение Узушиокагуре.

Члены клана Узумаки очень хорошо умели прятаться. Никто точно не знал, где находится их деревня. Даже если вы найдете их деревню, их барьеры и печати не позволят вам ступить в их деревню без их разрешения. Только Хокаге и горстка высших чинов Конохи обладают необходимыми знаниями о безопасном прохождении. Даже главы кланов не знали этой информации.

Что же касается взлома печатей, то это было почти невозможно сделать за один день. Патриарху Учиха было трудно понять, как могли три Великих селения совершить такой подвиг

— Какие потери? Есть ли выжившие? Неужели три деревни теперь собираются напасть на нас и начать новую войну? — спокойным голосом произнес глава клана Нара. Его прежняя лень исчезла, сменившись спокойствием. Он был нынешним командиром джонинов. Он думал о возможных способах справиться с такой ситуацией.

— Мы уже опоздали, когда прибыли туда. Ничего, даже мертвых телане осталось. К счастью,

сын Узукаге и старшая внучка были живы в секретной безопасной комнате под зданием Узукаге. Мы смогли найти их и привели с собой. В настоящее время они находятся под защитой клана Сенджу. Они остались у госпожи Мито и других. Сама леди Мито тоже опекает их обоих, — сказал Хирузен всем присутствующим в комнате. Когда все услышали имя госпожи Мито, все вздрогнули. Они уже могли догадаться о причине предыдущего намерения убийства, которое чувствовали раньше. Все они знали, что она джинчурики девятихвостого. Высвобождение такого уровня яки должно означать, что она имела некоторый контроль над зверем. Никто не хочет думать о возможности встретиться с ней как с противником.

Все присутствующие знали, что если кто-то попытается что-то сделать с двумя детьми, они окажутся против неё. Любая мысль об использовании детей была немедленно подавлена.

Глядя на испуганные лица большинства членов совета, Хирузен решил обсудить какую-нибудь серьезную тему, связанную с их будущим. Он сказал:

— Три деревни, которые напали, также понесли серьезные потери. Хотя я не знаю точных цифр, я предполагаю, что они достаточно пострадали, чтобы дважды подумать, прежде чем напасть на нас. Это принесло нам по меньшей мере три года. Это наименьшее количество времени, которое им нужно, чтобы пополнить свои силы.

Внезапно в комнате воцарилась тишина. Все это понимали. Хотя три года казались не так уж много, по крайней мере, им не нужно было беспокоиться о немедленном нападении. За эти три года они могли заранее подготовиться к войне.

Патриарх клана Нара прервал ход своих мыслей и сказал:

— Трех лет достаточно. Если мы подготовимся правильно, мы сможем выйти из этого с меньшим вредом. Я предлагаю увеличить число шиноби. С уходом клана Узумаки мы столкнулись бы с врагами с четырех сторон. Они могут даже объединиться, чтобы уничтожить нас прежде всего. Они уже сделали один раз, они могли бы сделать это снова.

— Я предлагаю внести некоторые изменения в нашу Академию Ниндзя. Я знаю, что большинство детей разных кланов учатся у своих соплеменников, предметы академии не имеют для них никакого значения. Большинство студентов просто проводят время в академии, ничего не делая. Если мы добавим некоторые предметы, которые они обычно изучают после вступления в команду, у нас будет много хорошо подготовленных генинов или чунинов, если кто-то окажется гением. Черт возьми, некоторые из них смогут стать джонинами.

Глава клана Нара продолжил:

— Например, добавление упражнений по контролю чакры в учебную программу может помочь нам отсеять детей с талантом к медицинскому техникам. Если им удастся освоить какие-то медицинские техники, то мы сможем добавить их в команды. Так у нас будет меньше жертв. В войне против нас это может дать нам столь необходимое преимущество. Мы все знаем, что если начнется война, студентам академии придется воевать. Просто позволив им вступить в войну, они станут легкой мишенью. Если мы последуем моему совету, они могут выйти невредимыми с боевым опытом в придачу. Поскольку война продолжается, эти студенты

станут силой, с которой можно будет вести разведку. Как необработанный алмаз нуждается в некоторой полировке, так и война проявит лучшие из них.

Выслушав предложение главы клана Нара, большинство членов совета были впечатлены. Если этот план удастся осуществить, у них будет сильная армия. Даже если бы численность была против них, они все равно могли бы выиграть войну.

Все стали думать о разных способах подготовки своих детей. Это было лучше, чем посылать их на смерть без всякой подготовки. С помощью доступного инструмента можно было бы спасти много жизней.

В будущем война была неизбежна. Этот факт был ясен каждому. Так что любая стратегия, которая могла бы помочь им выиграть войну, приветствовалась.

После некоторых размышлений Хирузен нарушил молчание и сказал:

— Да, это действительно блестящий план. Война на горизонте. И с этой стратегией у нас, по крайней мере, есть надежда на победу. Я думаю не только ввести упражнения по контролю чакры, но и упражнения по трансформации Природы. Таким образом, они могут увеличить свои запасы чакры. И мы можем сделать все техники ранга D и ниже бесплатными для студентов академии. Они могут выбрать по крайней мере 2 техники, которые им подходят, и выучить их. С такими они не будут совершенно бессильны на поле боя. Если кто-то сумеет выучить все это, мы можем напрямую сделать его выпускником и обучить под руководством инструкторов джонина. Таким образом, у нас будут генины, такие же могущественные, как чунины.

Выслушав план Хокаге, многие члены совета начали обсуждать его между собой. Это был блестящий план. С этим все они согласились. Если бы уровень студентов академии повысился, джонину было бы легче обучать их реальным жизненным ситуациям. Таким образом, они могли увеличить свои силы с точки зрения индивидуальных способностей, а не численности. Если бы генин мог сражаться против 3 или 4 генинов из других деревень, они могли бы обеспечить большое преимущество в войне.

Кроме того, это дало бы возможность гражданским шиноби подняться и стать достойным конкурентом клановым шиноби. Это, в свою очередь, увеличило бы давление на детей клана, которым в академии было легче всего. Теперь они должны были серьезно тренироваться, иначе их оставят позади гражданские.

Хотя некоторым членам совета не нравилась идея о том, что рожденные в гражданском обществе становятся более могущественными, они были достаточно мудры, чтобы закрыть рот. На поле боя им приходилось сражаться с врагами как с дырой. Там важны только сила и выживание. Никому нет дела ни до гражданских, ни до клана. Ты был либо врагом, либо союзником.

Кроме того, клан шиноби был специально нацелен во время войны. Ни один глава клана не был глуп, чтобы не согласиться с идеей, которая также могла помочь их детям стать сильнее.

Но у кого-то из них была иная идея. Данзо знал, что это не только увеличит популярность Хирузена среди всех, но и сделает их лояльными к нему за предоставленную им такую

возможность. Косвенно он только укреплял своих сторонников. Если бы такой план сработал идеально, у него был бы серьезный недостаток в его плане стать Хокаге.

Но Данзо знал, что противиться этой идее нельзя. Сейчас было не время для этого. Он будет ждать подходящего момента, прячась в тени, чтобы нанести удар, когда все меньше всего этого ожидают. Как и Узумаки, любой, кто осмелится встать на его пути, будет уничтожен.

Дав некоторое время, чтобы закончить их обсуждение, Хирузен сказал:

— Я думаю, что все мы согласны с этим планом. Если у кого-то есть возражения, пожалуйста, поднимите руку. — Он подождал некоторое время, но никто не поднял руку.

— Очень хорошо, тогда мы немедленно осуществим этот план. Я поговорю с некоторыми отставными джонинами, могут ли они преподавать в академии. Кроме того, я подумываю о том, чтобы добавить Араши и Кушину Узумаки в Академию ниндзя.

Никто не протестовал против этого решения.

— Тогда очень хорошо. На этом наша встреча закончится. Всем приготовиться к предстоящей войне. Я увеличу пограничный патруль и прикажу нашим шпионам следить за передвижением наших врагов. Всем До Свидания.

Хирузен вышел из комнаты. Вскоре все последовали за ним и ушли. Но в голове каждого патриарха клана было много мыслей о будущих действиях. Все думали о том, как минимизировать свои потери. Они собирались повысить уровень подготовки шиноби для своих соклановцев. Если то, что сказал Хокаге во время встречи, будет реализовано, то наверняка возникнет много гражданских гениев.

Раньше многие дети клана часто дурачились в академии. Однако с обновленной учебной программой их дни будут полны лишений. Никто не хотел, чтобы твои одноклассники оставили тебя позади.

Пока совещание проходило в здании Хокаге, в главном здании Сендзю продолжалось другое важное совещание. Мито, Араши, Цунаде и Кушина в данный момент обсуждали нападение во всех подробностях.

Мито установила внутри комнаты усовершенствованный барьер, который полностью изолировал их от внешнего мира. Если бы кто-то вошел в комнату сейчас, он бы обнаружил, что она пуста. И для того, чтобы сломать барьер, потребуется, по крайней мере, кто-то уровня Хирузена.

— Сердце разрывается, когда узнаешь, что кто-то из той же деревни предал нас, которая была построена потом и кровью двух величайших шиноби. Несмотря на то, что они мертвы, их наследие-нынешняя деревня. Я даже не хочу думать, на какой уровень она упадет после моей смерти, — Мито выглядела довольно уставшей от всего того, что сейчас происходило в деревне. Ее предыдущая деревня была разрушена из-за предателя в ее нынешнем доме.

Араши предпочел не комментировать ее слова. В будущем он знал, что произошло или произойдет, если его оставить в покое. Резня Учихи, затруднительное положение Наруто и

незаконные действия Данзо; каждое действие показывало, насколько провальным было высшее руководство деревни.

Он действительно должен был бы поблагодарить Богиню Удачи за то, что она помогла Наруто победить Кагую Оцуцуки в основной временной шкале. Он не хотел знать, почему она потерпела поражение. Существо настолько могущественное, что могло буквально вызывать измерения и сражаться с Хамурой и Хагоромо Оцуцуки месяцами, потерпело бы поражение. Он действительно хотел знать, как это возможно. Разум Кагуи, должно быть, был сломан после 1000 лет в печати, или она была не в состоянии думать должным образом. В противном случае, если бы он оказался на ее месте, он бы полностью уничтожил Команду 7.

— Если бы Цунаде и Наваки не остались одни наедине со всеми трудностями, я бы уехал, чтобы воссоединиться с Хаширамой, — слова Мито прервали ход его мыслей. Он вспомнил о ее затруднительном положении. Смотреть, как один за другим твои соплеменники становятся жертвами заговоров и бессильны что-либо сделать, должно быть, было больно.

— Бабушка. Пожалуйста, не произноси этих слов. Мы не хотим, чтобы вы нас покидали. У нас с Наваки не осталось никого, кого можно было бы назвать семьей. Не знаю, что я буду делать, если ты нас бросишь. — сказала Цунаде, и слезы потекли из ее глаз. Мито нежно притянула ее к себе, вытерла её слезы и сказала:

— Не беспокойся, дитя мое. Я не собираюсь уезжать в ближайшее время. Я должна позаботиться о вас четверых. После того, как я почувствую, что вы можете жить самостоятельно, я смогу отдохнуть с миром.

Цунаде всхлипнула, чувствуя любовь и заботу от бабушкиных слов.

— Ладно. Давайте отложим это в сторону. Я расскажу вам кое-что, о чем никто не должен знать. Причина, по которой Узумаки так боялись, была связана с нашим фуиндзюцу. Хотя мы обладаем долголетием и большим количеством чакры, фуиндзюцу-наша самая ценная техника. Есть некоторые печати, о которых никто не знает, кроме нас, Узумаки. У нас есть печати, чтобы связаться с самим Шинигами, у нас есть печати, которые могут запечатать чью-то силу, сделав их похожими на обычных людей, у нас есть печати, которые могут контролировать чью-то душу. Даже я не знаю всех печатей, которые у нас есть. После моего брака с Хаширамой я так и не узнала об этих печатях. Только Главы клана и старейшины имели к ним доступ. Я только кое о чем слышала. Араши, я думаю, твой отец должен был дать тебе какой-то ключ к истинному наследию клана Узумаки?

Араши ответил:

— Да, он говорил мне об этом. На самом деле безопасная комната, в которой мы с Кушиной прятались, была комнатой, где хранились все методы герметизации и новые методы исследования печатей. До встречи с Хирузеном я уже хранил все в запечатанном свитке. Никто, кроме нас, об этом не знает. Три Великих Селения на самом деле нашли только некоторые основные методы герметизации. Никто не знал об этой комнате, кроме моего отца и нескольких старших.

Услышав, что Араши сохранил все Запечатывающие техники Узумаки, Мито почувствовала облегчение. Она слышала о нескольких действительно мощных печатях, которые могли быть опасны в чужих руках.

— Очень хорошо. Вы хорошо поработали. Не забудьте никому об этом не рассказывать. Всякий раз, когда вы хотите узнать что-то о печати, вы должны сначала прийти ко мне. Я научу тебя всему, что знаю. Будет лучше, если вы трое будете учиться вместе. Узнав все от меня, вы сможете попробовать использовать эти свитки для изучения новых и более продвинутых печатей. Хотя я не знаю содержания этих свитков, они должны быть очень продвинутыми техниками. Если вы хотите, вы читаете их для получения новых идей, но стараетесь не использовать их.

Выслушав совет Мито, Араши, Куся и Цунаде кивнули. Они были очень рады учиться у нее. В конце концов, она была Легендой Мира Шиноби.

— Араши, Кушина, отныне вы будете жить с нами. Так что не стесняйтесь спрашивать меня о чем угодно. Вы двое скоро вступите в Академию ниндзя. Узнайте как можно больше оттуда. Библиотека Сенджу открыта для вас. Там можно выучить любые техники. Наш клан Сенджу в настоящее время насчитывает менее 100 членов. Из них большинство обычные люди, которые занимаются нашим бизнесом. От следующего поколения остались только Цунаде и Наваки. Так что если вы сможете помочь нам в защите будущего нашего клана Сенджу. Я не хочу, чтобы один из величайших кланов исчез так внезапно. Вы все будете нести на своих плечах бремя двух кланов. Так что работайте усердно, дети. Осторожно ступайте по своему будущему пути. Многие будут пытаться остановить вас. Будьте осторожны с теми, с кем имеете дело.

— А теперь иди и хорошенько отдохни. Цунаде, покажи их комнаты. Вечером возьми их с собой на экскурсию по деревне. Покажи им все, что им нужно знать. Если вам что-нибудь понадобится, я буду в своей комнате.

Мито отменила барьер и, попрощавшись с ними, ушла в свою комнату. Цунаде отвела Араши и Кушину в их комнаты. Их с Кушиной комнаты располагались рядом, а комната Наваки и Араши напротив их.

Цунаде сказала, что ее брат присоединится к ним вечером. Они купят им одежду и предметы первой необходимости, пока будут осматривать деревню.

Араши и Кушина пошли вперед и отдохнули на теплых постелях впервые за 3 дня. Их тело расслабилось, и они быстро проспали весь день.

Вечером пришла Цунаде и разбудила их для экскурсии. С ней пришел и Наваки. У него были короткие светло-каштановые волосы, карие глаза и отчетливый румянец на щеках. Одет он был в темно-бирюзовое пончо и светло-зеленые брюки. Ему также подарили ожерелье Первого Хокаге, которое он носил на шее.

Вместе они обошли деревню, сделали кое-какие покупки и посетили различные клановые поселения и важные места. Они вчетвером познакомились и подружились. Хотя Цунаде настояла на том, чтобы называть её старшей сестрой, но Араши не согласился. Они оба по-детски подрались. Араши и Цунаде начали дразнить друг друга. Вскоре к ним присоединились Кушина и Наваки.

Всем было весело, и это помогло поднять настроение Араши и Кушине. Наваки очень

обрадовался, когда узнал, что они будут жить вместе. Друзей у него было немного. Цунаде всегда была занята тренировками или выполнением заданий со своими товарищами. Если у нее было свободное время, она проводила его либо в библиотеке, либо в больнице, изучая новые медицинские техники.

С юных лет она мечтала стать великим медицинским ниндзя. Ее мечтой было достичь подвигов, подобных ее деду. Она, как правило, забывала большую часть времени проводить с Наваки. Теперь, когда Наваки начал ходить в академию, у нее было еще меньше времени, чтобы проводить с ним.

Так что прибавление Араши и Кушины принесло счастье младшему Сенджу. Наконец-то у него появился кто-то из его ровесников. Араши знал, что они поступят в академию, скорее всего, в том же классе, что и Наваки. Кушина тоже была счастлива быть его другом. Через некоторое время они оба почувствовали себя как дома.

Покончив с покупками, они наконец решили вернуться. Вскоре они добрались до своего дома и увидели, что Мито уже ждет их. Наваки побежал к ней с криком "Бабуля!". Она обняла его и спросила

— Ну и как прошла экскурсия? Вам удалось осмотреть деревню?

— Да, бабушка Мито. — И Араши, и Кушина ответили с улыбкой. Мито увидел их улыбки и почувствовал облегчение. Она боялась, что они не смогут жить позади болезненного прошлого. Она знала, что это займет некоторое время. Но это было уже хорошее начало.

— Очень хорошо. Пойдем, поужинаем. Сегодня я приготовила несколько вкусных блюд. — Услышав ее слова, Цунаде и Наваки поспешили в столовую. Они знали, как восхитителен особенный ужин их бабушки, приготовленный вручную. Они не хотели его пропустить.

Наблюдая за их энтузиазмом, Мито усмехнулась. Она уже давно сама не готовила.

— Пойдем.

Она похлопала обоих по спине, и они вместе вошли внутрь. Цунаде и Наваки уже ели, как голодные свиньи. Вскоре троица тоже принялась за еду.

Как только Араши и Кушина попробовали еду, они поняли, почему остальные двое ведут себя так. Вскоре и они последовали их примеру. За едой никто не разговаривал. Слышно было только звяканье ложек об тарелки.

Покончив с ужином, все отправились в общую комнату и принялись болтать о пустяках. Снаружи послышался смех. Многие другие члены клана Сенджу почувствовали облегчение. Они уже давно слышали смех, доносившийся из главного дома

С наступлением ночи все разошлись по своим комнатам.

В комнате Араши

Араши медитировал. Медленно он ощущал вокруг себя природную энергию. Он начал сознательно втягивать их и распределять по всему телу. Медленно он собрал энергию природы

внутри своей чакроканалов и начал циркулировать ее через сеть чакроканалов. Он чувствовал, как его чакроканалы постепенно становятся сильнее и шире. Он начал смешивать часть своей чакры с небольшим количеством природной энергии, чтобы освоить Сендзюцу

Для этого ему не нужна была ничья помощь. После успешного создания чакры Сендзюцу, он начал анализировать чакру. Он чувствовал силу чакры. Но по сравнению с сырой природной энергией она казалась несколько разбавленной. У него была на этот счет своя теория. Он чувствовал, что уровень энергии природы во много раз выше по сравнению с его собственной чакрой. Как смешивание воды с молоком. Несмотря на увеличение объема, качество молока снизилось. Но если сравнить его в обратном порядке, то качество воды возросло (А\Н - то, что я хочу сказать, по сравнению с чистой водой, питательные вещества в воде, смешанной с молоком, очевидно, возросли).

Если вода была его собственной чакрой, а молоко-природной энергией, то прямое использование природной энергии могло дать больше энергии по сравнению с чакрой Сендзюцу. Он думал, что чакра Сендзюцу находится где-то посередине.

У него была другая теория. Если бы он мог каким-то образом увеличить свою силу чакры до энергии природы, то есть сделать свою духовную энергию, физическую энергию и энергию природы на одном уровне, он мог бы создать новый тип чакры Сендзюцу, сила которой была бы по крайней мере умножена в три раза.

Он не знал, какова будет конечная энергия чакры. У него были некоторые сомнения на этот счет. Он думал, что уровень чакры Кагуи Оцуцуки был по крайней мере на этом уровне после того, как она съела плод чакры. У нее уже была мощная чакра из-за того, что она была чистокровной Оцуцуки, и из плода чакры она, должно быть, получила природную энергию концентрированным образом. Это вызвало бы пробуждение Ринне Шарингана, самого мощного додзюцу на ее лбу.

Только сила Ринне Шарингана делала ее непобедимой. Изменение текущей географии с ее измерением, ее Все Убивающая Пепельная Кость и другие ее методы, должно быть, были получены после того, как она пробудила Ринне Шаринган. Риннеган из Хагоромо и Мадары был ребенком по сравнению с этим.

"— Риннеган и додзюцу Хамуры, Тенсейган, должно быть, были разбавленной версией Ринне Шарингана." — подумал он.

— Если бы Кагуя могла повысить ее Бьякуган до Тенсейгана или любой другой формы, она могла бы легко победить двух братьев, и если Кагуя когда-нибудь будет обучаться, как шиноби ... — Араши содрогнулся при этой мысли. Он действительно не хотел сталкиваться с такой Кагуей. Даже если бы Хагоромо и Хамура вместе со своими потомками, Мадарой и Хаширамой, Наруто и Саске вместе не смогли бы победить ее. Такой уровень силы был просто смешон.

Он не знал о других членах клана Оцуцуки, но он думал, что Кагуя могла бы победить их всех без необходимости создания армии белых зецу. Он действительно не хотел думать ни о ком более могущественном, чем эта версия Кагуи.

Очистив свой разум от подобных мыслей, он решил делать один шаг за другим. Он начал строить планы на будущее. Вскоре он решил составить список того, что ему нужно сделать.

Вскоре он составил в уме список:

- 1) Сначала тренировать свое тело, чтобы оно достигло того же уровня, что и его душа, то есть предела смертных.
- 2) Найти способ сделать свою духовную и физическую энергию на одном уровне с энергией природы.
- 3) Освоение техник печатей. У него были кое-какие идеи, которые могли пригодиться.
- 4) Найти некоторые способы, с помощью которых он мог бы получить союзников, которые не предадут бы его, и увеличить их силу, по крайней мере, до уровня Шести Путей.
- 5) Создание родословной Оцуцуки с помощью медицинских техник. Для этого он придумал смешать клан Сендзю, клан Узумаки, клан Учиха, клан Хьюга, клан Оцуцуки Луны и клан Кагуя Киригакуре. Это должно было быть сделано идеально, без каких-либо последствий.

Этот список в значительной степени охватывал его будущие цели. Он был уверен, что сможет этого добиться. Его дар будущих воспоминаний от Мекионара уже кое в чем помог. Если Цунаде и Кушина станут друзьями или чем-то большим, это определенно поможет ему. Если Кабуто мог объединить много родословных в одном теле, используя исследования Орочимару, то он, безусловно, мог достичь этого.

Цунаде как медицинский исследователь и Кушина для фуиндзюцу, несомненно, могли бы ему очень помочь. Он уже планировал взять Цунаде в свою команду. Соблазнить ее наличием Мокутона, как у ее бабушки. Наверняка это сработает.

И он будет использовать свои мощные духовные силы, чтобы получить как можно больше знаний в фуиндзюцу, ниндзюцу, тайдзюцу, медицинском ниндзюцу и, наконец, нужно наработать боевой опыт.

По мере того как он составлял все планы, его чакроканалы становились все шире и прочнее. Постепенно он продолжил этот процесс и начал распространять природную энергию к своим внутренним органам и костям. К счастью, его повышенные духовные силы и природная энергетическая близость божественного уровня помогли ему в совершенстве контролировать такое действие. Иначе его тело могло бы быть разорвано клетка за клеткой мощной природной энергией. Такой процесс он поддерживал до утра. Он не чувствовал никаких признаков усталости даже после бессонной ночи.

С началом нового дня он начал готовиться к своим будущим планам.